

— Пф-ф... — раздалось в салоне.

Те, кто пристально наблюдал за ним и Лэн Су, не сдержались и прыснули со смеху. Гу Чэнь, вспыхнув от стыда и злости, фыркнул, выхватил у Лэн Су уже открытую консервную банку и, уткнувшись в неё, принялся жадно есть.

Надо признать, он был действительно голоден.

Пока Гу Чэнь был занят едой, Лэн Су с безразличным видом поднял голову и прищуренными глазами обвел тех, кто только что позволил себе насмешки. В голове у него промелькнула мысль о том, как бы поудобнее выбрать момент и проучить каждого из них.

Почувствовав, как по спине пробежал холодок, люди в салоне дружно вздрогнули. Они поспешно отвели взгляды, не смея больше глазеть на Гу Чэня.

Лэн Су довольно прищурился, опустил взгляд на увлеченно жующего Гу Чэня и мягко улыбнулся:

— Не торопись, ешь медленно. У меня есть ещё, если не наешься.

Гу Чэнь кивнул, продолжая набивать рот. Он был настолько голоден, что говорить было просто некогда. Лэн Су, вздохнув, достал воду и стал наблюдать за ним, время от времени поднося питье.

Бойцы отряда были в шоке. Неужели этот нежный и заботливый человек — действительно их командир, которого они привыкли считать сущим демоном? Его точно подменили!

Когда Гу Чэнь осилил вторую банку, он почувствовал, что немного насытился. Третью он ел уже без особого энтузиазма, поглядывая на людей в салоне. Стоило ему повернуться, как прямо перед лицом возникла чья-то голова, и он от неожиданности вздрогнул.

— Твою мать!

Лэн Су поднял взгляд и сузил глаза, глядя на наглеца. Сяо Дэн-цзы втянул голову в плечи, но всё же не удержался:

— Хе-хе, госпожа, и вы здесь! Вы меня помните?

Гу Чэнь закатил глаза, скрипнул зубами и одарил его такой зловещей улыбкой, что у того мороз по коже пошел:

— Ты ещё кто такой?

Сяо Дэн-цзы испугался этой жуткой усмешки, но не отступил:

— Госпожа, как вы могли так быстро меня забыть? Вы же тогда съели целую курицу!

Гу Чэнь слегка улыбнулся, повернулся к Сяо Дэн-цзы и с самым невинным видом, вежливо кивнув, внезапно нанес сокрушительный удар прямо ему в лицо. Сяо Дэн-цзы взвыл, как резаный, и принялся молить о пощаде.

У всех в салоне волосы встали дыбом, они поспешили отодвинуться подальше от опасной зоны, утирая холодный пот и шипя от страха. Кто бы мог подумать, что такой хрупкий на вид супруг командира так лихо дерется!

В салоне воцарилась тишина, прерываемая лишь воплями Сяо Дэн-цзы. Наконец, Гу Чэнь утомился, перестал бить и стряхнул руки. Лэн Су, видя, что тот закончил, взял его за руку и принялся нежно массировать пальцы, попутно отпустив ногу Сяо Дэн-цзы, которую до этого придерживал.

Сяо Дэн-цзы, обхватив распухшее, как свиная голова, лицо, заливался слезами. Окружающие, проявив поразительную трусость, забились в самые дальние углы. А на командира рассчитывать и вовсе не стоило — хорошо хоть сам не присоединился к избиению.

Получив взбучку ни за что, Сяо Дэн-цзы чувствовал себя глубоко оскорбленным.

— За что... ты меня... бьешь?!

Гу Чэнь бросил на него холодный взгляд и оскалился, блеснув острыми зубами:

— Бью за дело! Я мужчина! Попробуешь ещё раз назвать меня госпожой — пожалеешь!

Сяо Дэн-цзы попятился, в глазах блеснули слезы, он был на грани рыданий:

— Но вы же... наш супруг командира...

Гу Чэнь снова замахнулся кулаком, и Сяо Дэн-цзы, съежившись, вновь заголосил. Лэн Су перехватил кулак Гу Чэня, раскрыл ладонь, обхватил его маленькую руку и бережно положил к себе на колени.

Сяо Дэн-цзы, избежав новой порции ударов, бросился в угол и, завернувшись в одеяло, задрожал от страха. Товарищи по отряду смотрели на него с сочувствием, а когда переводили взгляд на Гу Чэня, их глаза светились восхищением. Мама дорогая, а супруг-то у командира суровый! И где только Лэн Су нашел такое сокровище? Я тоже хочу!

Хорошо, что Лэн Су не знал, о чем они думают, иначе точно вышвырнул бы каждого из них на улицу и устроил персональную тренировку.

Лэн Су прижал Гу Чэня к себе, позволив тому положить голову на плечо. Гу Чэнь послушно прильнул к нему, с удовольствием щурясь и глядя на разрушенный мир за окном. Бойцы на задних сиденьях тихо грызли платочки, готовые расплакаться от умиления: какой же супруг командира милый и мягкий, так бы и затискал!

Гу Чэнь не замечал их горящих взглядов, зато Лэн Су видел всё. Стоило ему холодно одарить подчинённых взглядом, как те мгновенно присмирели и замерли на местах.

За окном уже смеркалось. Вечерняя заря окрасила небо в кроваво-красный цвет, отчего пейзаж казался особенно гнетущим. Почти все постройки на пути были разрушены. Дорога пустовала, лишь изредка попадались одинокие зомби. Нынешние зомби второго поколения обладали зачатками разума и умели оценивать силы противника. Если понимали, что не справятся, то не лезли на рожон. Поэтому Лэн Су был спокоен и позволил водителю ехать, не вмешиваясь.

Дорога была завалена обломками. Водителю приходилось то объезжать препятствия, то гнать вперед. Мелкий мусор он просто давил колесами, из-за чего машину постоянно трясло, и пассажирам приходилось несладко. Лишь Гу Чэнь, укрытый в объятиях Лэн Су, чувствовал себя в безопасности и даже находил силы посмеиваться над тем, как нелепо подпрыгивают остальные.

Этот участок пути был опасным, а в темноте объезжать препятствия становилось почти невозможно. Нужно было до темноты добраться до зоны, где зомби было поменьше. Машина неслась всё быстрее, и пассажиров мотало из стороны в сторону. Гу Чэнь же, надежно защищенный Лэн Су, не чувствовал никакого дискомфорта.

Наконец, когда сумерки окончательно сгустились, машина остановилась в глуши, где даже зомби почти не встречались. Люди высыпали наружу, чтобы их тут же стошнило. Гу Чэнь вышел из машины бодрым и с наслаждением потянулся:

— Ох, спать в машине — сплошное мучение, всё тело затекло.

Бойцы, которые в этот момент стояли, согнувшись в три погибели, едва сдержались, чтобы не плюнуть в его сторону. Ну и наглец! Видали всяких, но такого бесстыдства ещё не встречали!

Лэн Су тоже вышел и, встав позади Гу Чэня, принялся разминать ему поясницу. Гу Чэнь блаженно вздохнул и кивнул: да, сервис что надо!

Чтобы не привлекать ночью мутировавших животных, они быстро поели и погасили костер. Распределили дежурство по двое, сменяясь каждые два часа, и улеглись отдыхать. Но Гу Чэнь, выспавшийся днем, никак не мог уснуть.

Лэн Су, вздохнув, тихо вышел из машины и помог выбраться Гу Чэню. Стоявшие на посту бойцы кивнули командиру, тот ответил тем же, бережно поддерживая Гу Чэня под руку. Лэн Су достал толстое шерстяное одеяло, в которое кутал Гу Чэня, встряхнул его и расстелил на

крыше машины.

Пока вокруг никого не было, Гу Чэнь пару раз подпрыгнул на месте. Ох, теперь стало гораздо бодрее! Лэн Су, закончив с одеялом, подошел, без лишних слов подхватил Гу Чэня на руки и осторожно уложил на крышу. Уложив его, он сам запрыгнул следом, лег рядом и обнял Гу Чэня, чтобы тот не скатился.

Гу Чэнь послушно лежал, глядя на звёздное небо. Вокруг царила тишина. И человек, который ему дорог, был рядом. Внезапно ему показалось, что такая жизнь не так уж и плоха.

Пока он предавался раздумьям, Лэн Су уже глубоко заснул, его дыхание стало ровным. Гу Чэнь осторожно повернул голову и посмотрел на спящего Лэн Су. Уголки его губ медленно поползли вверх. Этот человек теперь принадлежит ему. Как же хорошо.

Всё равно не спится. Гу Чэнь закрыл глаза и направил внутреннюю энергию по каналам, чувствуя целительную силу, скрытую в глубине меридианов. Хотя она и не могла исцелить его самого, ничто не мешало ему извлекать из неё чистую энергию, используя как систему очистки. Чем чище энергия в теле одаренного, тем эффективнее его способности. В бою с зомби такой одаренный наносит более мощные удары, чем обычный. Видимо, это была своего рода компенсация от системы за невозможность самолечения.

Гу Чэнь оптимистично размышлял об этом, чувствуя, как энергия медленно течет по венам. Внезапно тот, кто должен был крепко спать, открыл глаза и посмотрел на лицо Гу Чэня. Взгляд его был глубоким и задумчивым. Спустя мгновение он снова закрыл глаза, уткнулся носом в плечо Гу Чэня, глубоко вдохнул и окончательно уснул.

В отряде, не считая Гу Чэня, было восемь человек. Дежурили по двое, сменами. Как раз к рассвету все успели отстоять свои часы. Гу Чэня, как супруга командира, решили не беспокоить — дескать, полагаются привилегии. Так что он сладко проспал до самого утра.

Когда он проснулся, солнце уже высоко стояло в небе. Бойцы встали и готовили завтрак. Увидев Гу Чэня, они приветливо заулыбались. Гу Чэнь кивал в ответ, но не обнаружил рядом Лэн Су. Он прищурился и огляделся — командира нигде не было.

Сяо Дэн-цзы, который всё это время наблюдал издалека, не упустил из виду беспокойство Гу Чэня. Он осторожно подошел, стараясь держаться на расстоянии метра.

— Гос... — начал он, но стоило ему открыть рот, как Гу Чэнь бросил на него грозный взгляд.

Сяо Дэн-цзы испуганно замолчал, захлопал глазами и нерешительно произнес:

— Чэнь... брат?

На этот раз Гу Чэнь не стал злиться, а одобрительно кивнул. Сяо Дэн-цзы просиял и радостно

приблизился:

— Брат Чэнь!

— М-м, — отозвался Гу Чэнь, прищурившись. Неплохо, после взбучки быстро научился манерам. Есть толк!

Получив ответ, Сяо Дэн-цзы расплылся в улыбке, совсем забыв о боли в лице:

— Брат Чэнь, вы ищете командира?

Гу Чэнь посмотрел на его синюшное лицо и подумал: ну и дурак, даже после такой трепки не боится подходить! Он цыкнул, отстранил руку Сяо Дэн-цзы и, взяв его за подбородок, внимательно осмотрел ссадины. Только сейчас он понял, что вчера, пожалуй, переборщил.

Сяо Дэн-цзы засуетился, пытаясь вырваться. Гу Чэнь хитро прищурился:

— Закрой глаза, я дам тебе целебное средство. Это старинный рецепт, лицо заживет моментально. Но условие: не подглядывать, иначе не подействует.

Сяо Дэн-цзы замер, а потом просиял:

— Правда?!

— Угу, — Гу Чэнь кивнул с самым невозмутимым и важным видом.

Сяо Дэн-цзы тут же подставил своё лицо, превращенное в месиво, и крепко зажмурился:

— Обещаю, не буду!

Бог свидетель, ходить с таким распухшим и синим лицом было невыносимо! Гу Чэнь убедился, что остальные заняты завтраком и никто не смотрит в их сторону, и успокоился.

Взглянув на лицо Сяо Дэн-цзы, он даже поморщился — смотреть было страшно. Цыкнув, Гу Чэнь протянул руку и раскрытой ладонью завис прямо над лицом Сяо Дэн-цзы. Он сосредоточился, чувствуя энергию целительной системы, скрытую глубоко в крови.

Гу Чэнь наконец понял: вместо того чтобы скрывать систему и бояться разоблачения, лучше использовать её для помощи другим. Можно сказать, что у него есть уникальная мазь. Это поможет избежать лишних вопросов и подозрений, а заодно принесет пользу. Нельзя же всю жизнь, как в прошлой, дрожать над секретом, чтобы в итоге, когда помощь была нужна, погибнуть, так и не воспользовавшись своей силой.

Он решил использовать этот козырь, чтобы проложить себе путь в будущем. Если он будет достаточно силен, или если люди будут обязаны ему помощью, они станут его защищать. Может, так он сумеет выжить в этом жестоком мире. В конце концов, система не могла лечить

его самого, но прекрасно подходила для лечения других в обмен на выгоду. А в этом мире, где люди едят людей, выжить — важнее всего.

Почувствовав энергию системы, текущую по венам, Гу Чэнь глубоко вздохнул и направил её в ладонь. С помощью сознания он сконцентрировал энергию в руке и направил её на раны Сяо Дэн-цзы. Он почувствовал, как из кончиков пальцев потянуло холодком. Лицо Сяо Дэн-цзы начало восстанавливаться на глазах. Синяки и отеки исчезли бесследно, словно их никогда и не было.

Раз уж он сказал про целебную мазь, нужно было создать видимость. Гу Чэнь хитро улыбнулся. Сяо Дэн-цзы почувствовал холод, а затем резкую боль, которая тут же прошла. А потом большая ладонь Гу Чэня сильно растерла его лицо. Гу Чэнь мял его щеки, придавая им разные формы, и, решив, что достаточно, наконец убрал руку.

Сяо Дэн-цзы, верный слову, не открывал глаз, даже когда его лицо нещадно терли. Гу Чэнь удовлетворенно кивнул и хлопнул его по плечу:

— Всё, открывай глаза, иди посмотри в зеркало, всё прошло.

Сяо Дэн-цзы подскочил на месте и засиял:

— Правда? Правда? Пойду посмотрю!

Он метнулся к зеркалу заднего вида машины.

— Обалдеть! Всё прошло!

Сяо Дэн-цзы в изумлении трогал своё лицо. Ни следа от побоев, кожа даже стала глаже, чем прежде. Он в восторге подбежал к Гу Чэню:

— Брат Чэнь, какая у вас мощная мазь! Эффект просто улет, так быстро меня вылечили!

Гу Чэнь сделал многозначительное лицо:

— Я же говорил, это старинный рецепт, конечно, он мощный!

Сяо Дэн-цзы радостно закивал:

— Да-да, невероятно! Простите, я просто слишком разволновался!

Гу Чэнь серьезно кивнул:

— Только никому об этом не говори. Наш отряд — свои люди, но за пределами — ни слова о том, что у меня есть такая мазь. Боюсь, найдутся те, кто захочет её заполучить.

Сяо Дэн-цзы торжественно кивнул:

— Брат Чэнь, не волнуйтесь, я никому ни гу-гу!

— Хорошо.

Гу Чэнь одобрительно кивнул, а сам снова принялся оглядываться. Сяо Дэн-цзы хихикнул:

— Брат Чэнь, вы командира ищите?

Гу Чэнь приподнял бровь и хмыкнул:

— Ну и что, если ищу?

Сяо Дэн-цзы замахал руками:

— Нет-нет, ничего, просто хотел сказать, что его нет.

Гу Чэнь прищурился:

— Куда он ушел? Почему один?

Хоть это и не было место скопления зомби, но гарантии безопасности не было. Мысль о том, что Лэн Су ушел один, заставила Гу Чэня поволноваться.

— О, дело вот в чем: на нейросеть командира пришел сигнал, где-то поблизости кто-то просит о помощи. Командир пошел осмотреться, чтобы понять, откуда идет сигнал. Скоро должен вернуться.

Гу Чэнь кивнул и замолчал. Он знал, что у высокопоставленных офицеров нейросети гораздо точнее и совершеннее. Поэтому было понятно, почему сигнал пришел на устройство Лэн Су, а не на их. Кто командир, у того и доступ к новейшим технологиям. Гу Чэнь не хотел признаваться, что завидует. Новейшая модель нейросети... только от одной мысли слюнки текли. У него самого была какая-то древняя версия, а Лэн Су всегда получал всё самое лучшее. Справедливости в мире нет.

Гу Чэнь стиснул зубы, решив, что, когда Лэн Су вернется, обязательно выпросит у него нейросеть, чтобы хоть немного повертеть в руках.

И точно, стоило им закончить разговор, как Лэн Су вернулся. Вид у него был угрюмый, губы сжаты, но, увидев Гу Чэня, сидящего на крыше машины, он мгновенно смягчился. Лэн Су подошел к машине и протянул руку, чтобы коснуться лица Гу Чэня и проверить температуру.